

Панк-Сибирь

О том, как Москва может научить Сибирь свободе. А точнее, наоборот: Сибирь — Москву.

В туалете пермского театра «Сцена-Молот» когда-то (может, сейчас ее уже нет) была картинка на стене. Бородатый писатель Иванов обращает свой праведный гнев против нашествия московских культуртрегеров на суверенную уральскую территорию. Смех смехом и картинка картинками, а претензии были не так чтобы необоснованными. Было невооруженным глазом заметно, что московско-местная культура тут живет в резервации, как будто в расширенном до пары кварталов посольстве обитает дипкорпус. И наверняка так же взвоет культурное сообщество в Воронеже, Краснодаре — да везде, где будет предпринята такая попытка завоза современной культуры и ее насаждения, как картошки при Екатерине. Привития если не любви, то понимания радикального художественного жеста, наконец.

С другой стороны, понятно, что это самое культурное сообщество провинции — в восьмидесяти случаях из ста пожилые архаичные дядьки: встреча с писателем, кружок народной песни, искусство кройки и шитья. Блистательный актерский ансамбль на сцене городского театра, столичные звезды в ДК играют спектакль «Мужчина, постойте», в выставочном зале — одном на город, на первом этаже блочного дома в центре, — работы мастеров энской земли: «Портрет дочери», «Лунная ночь над полянкой», в качестве радикального высказывания — «Мечта художника». Это все — не скудность, это дремучесть. И атака на любого, кто как-то хочет ее разворошить, всегда выглядит как наглый крестовый поход.

Канск — маленький город, райцентр в Красноярском крае, герметичный. Население — 92 тысячи человек. Аэропорт не работает. Связь с «большой землей» — на автобусе, машине или поезде дальнего следования. Ходу до Красноярска — четыре часа. Из культуры — гастроль спектакля с Еленой Кориковой (кто она и откуда родом — лучше не вспоминать). Из важных фактов — отсюда родом Леня Голубков (магазин обуви до сих пор рекламируют фразой «Куплю жене сапоги»), здесь оказался во время Гражданской войны Ярослав Гашек и женился на местной жительнице. И, наконец, в Канске служил в армии один из братьев Стругацких.

В 2002 году москвичи Павел Лабазов и Андрей Сильвестров ткнули пальцем в эту точку на карте. Из-за названия — потому что хорошо звучит «Канский фестиваль», даже и без приставки «кино-». Местная администрация была не против, чтобы столичные штучки устроили здесь вечеринку себе на радость. Ну, так столичным штучкам казалось. Как рассказывал потом один из участников первого фестиваля, художник Вячеслав Мизин, кончилась эта вечеринка тем, что едва ли не на первый же показ пришли местные жители в спортивных костюмах и тупо всем настучали. Потому что «мы в кино пришли — а вы нам какую-то муть показываете, это чо ваще». В общем, драма в стиле тургеневской «Нови» разыгралась здесь быстро, занавес опустился, то, что было потом в Перми, для начала разыграли в Сибири, и куда быстрее. И тут началось

самое интересное. Лабазов с Сильвестровым не стали переносить фестиваль, скажем, в Выдропужск (название тоже ничего, а публика, может, поспокойнее). Они вернулись через год. И увидели, что эти самые гопники в кепках с семками ждут видеоарта как манны небесной и умудряются его понимать, а кто-то и вовсе его делает.

Выяснилось, что это просто сработало все как какой-то детонатор. Что публика ко всяким радикальным высказываниям не готова только первые пять минут, а потом сама такого Мавроматти способна выдать, что никакой Премии Кандинского не снилось.

Леша Акимов в этом году с ужасом узнал, что он, оказывается, технический директор Канского видеофестиваля. Вообще-то Леха родился в Германии, рос много где еще и уже оканчивал школу здесь, в Канске. Теперь живет в Красноярске — работает в филармонии и на местном телевидении. Пишет странный айдизм, фигачит видеоарт и показывает его на фестивалях, делает еще смешные трафареты, но сил на то, чтобы их наносить на стены, нету. Холодно. Наносит на футболки: есть один клевый, «пропагандирует смерть эта футболка». Он как раз (может, это высокопарно звучит) вырос на Канском фестивале. Сначала смотрел фильмы, которые привозили, потом участвовал и в какой-то момент получил Гран-при. Который представляет собой, если что, воткнутые в березовое полено гигантские ножницы. Секатор. Теперь Леха запускает местные фильмы и занимается всем, что касается техобеспечения показов. А заодно крутит собственные вещи и устраивает диверсии — в этом году, например, к последней работе конкурса прилепил свое творчество, забавал аудиовизуальный перформанс.

Перед Петей Жуковым, автором фильма «Позабудь про камин», который Леха как раз и продлил за свой счет и в котором имеется обнаженка, местная старушка рассыпается в благодарностях: «Я никогда не видела таких красивых мужских тел на экране, спасибо вам огромное за это!». А еще пару лет назад местный житель долго искал определение для своих эмоций по поводу «Шапито-шоу». Не нашел ничего лучшего, чем «я эту сценаристку бы... вые...ал в самое сердце!». Может, это вообще и есть хваленая «всемирная отзывчивость» — только проявляется она вот так странно. Сначала встречают с вилами и берданками, не принимают радикальный художественный жест (любимая мантра деятелей современного искусства). А потом — бац — и сами уже, глядишь, обнимаются с Ольгой Свибловой.

В общем, сначала видеофестиваль, потом кампус, где учат это видео делать (в прошлом году, например, местные вместе с группой НОМ экранизировали сказки народов СССР), потом работа с городским пространством. Тот самый неработающий аэропорт отдали французским архитекторам, которые превратили его в гигантский арт-объект, как будто накормили ЛСД: кирпичная будка со значком «Аэрофлота» превратилась в декорацию для клипов конца 90-х. Наконец, в этом году запустили еще архитектурный фестиваль. Причем с урбанистикой (ох, как это слово радостно печатать — сразу чувствуешь себя просвещенным европейцем) поработали особым образом: устроили открытый конкурс лавочек. Прежде узнали у местных жителей — тех самых, с велосипедными цепями, на мотоциклах с люльками, — чего им не хватает. Оказалось — лавочек. До того каждый фестиваль еще оставляли после себя паблик-арт (еще одно волшебное слово): колокольня архитектора Савина, пестрая пальмовая аллея, сад из шпал Хаима Сокола. Местным нравится.

Наверное, это такая магия места. Кристиан Хиппчен, дредастый аниматор из Саарбрюккена, крепко влюбился в местное пиво. «Абаканское». Подтверждаю — вызывает острую зависимость, и ничего странного, что Кристиан строит планы по поводу открытия в Кройцберге поп-бара с морем «Абаканского». Он как-то стоял с парой бутылок (меньше десяти не берем, в соседнем магазине завоз каждое утро, и к вечеру холодильник пустеет) у гостиницы — и бац! — в стенку рядом с ним вмазывается местный житель в спортивном костюме на мотоцикле. Поднялся, пошатываясь: «Ты с фестиваля? Немец? Пива дай!» Кристиан дал — не жалко. Чувак бутылку разбил тут же. Не себе об голову, но все-таки. От всего этого в любом другом месте залезешь к себе в номер до отъезда в лучшем случае. Пойдешь жаловаться полпреду президента, уедешь в Воронеж, наконец (неплохой эвфемизм, а?). А здесь почему-то — нет. Стены — рухнули, их и не было никогда. Никем, кроме панка, ты здесь не будешь, здесь — остров свободы. В Сибири не было крепостного права, тут другая история и жизнь. В генах у сибиряков, может, не совсем нету, но меньше, намного меньше страха. И со временем у европейского затюканного россиянина он отключается тоже. Радикальный художественный жест — не строчка из резюме, а часть коллективного тела, неотъемлемая и обязательная (чувак на мопеде — доказательство).

Вообще только после церемонии закрытия становится ясно, что это вообще такое было. На открытии Псой Короленко и группа Oy Division поют песни на идише, а местный русский хор «Яблонька» с казаками радостно подпевает: «Ой-вэй!» — и пускается в пляс. Все главные призы получают девушки-режиссеры, а «Золотой пальмовый секатор» — вообще короткометражка Светланы Сигалаевой «Кардо» про эдакого нового Мамышева-Монро. То есть здесь побеждает все то, что представить себе в Центральной России не-воз-мож-

но. Место силы? Да, наверное. Хочется сбежать в Сибирь как в зону свободы, русскую Америку. Но зачем там нужны мы — вот вопрос. Там уже и без нас круто, мы слишком скучные. Мы относимся к любому делу как к проекту, у которого, как у сигареты или бутылки вина, есть конец. А значит, хотим, чтобы он побыстрее наступил.

Отчасти дело здесь и правда в специфике местности. Колонизация не проходит на таких территориях. Не потому что местные поднимут бунт, зажарят и съедят московского Кука. Потому что единственное, что может сделать такой пилигрим, — дать импульс. Позволить понять, что есть что-то другое, кроме спектакля «Мужчина, стойте». Последствия себя ждать не заставят. Хоть в Канске, хоть в Выдропужске.

Автор: Иван Чувиляев © Colta.ru КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 7263 23.09.2013, 00:25 👤 1024

URL: <https://babr24.com/?ADE=118855> Bytes: 8869 / 8811 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Иван Чувиляев**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)